

АННОТАЦИИ

REALLEXICON DER BYZANTINISTIK

Mit Unterstützung zahlreicher Fachgenossen herausgegeben von P. Wirth.
Reihe A, Bd. I, H. 1—3. Amsterdam, 1968—1969

Начал выходить Большой лексикон по византиноведению, издаваемый учеником Ф. Дэльгера Петером Виртом в голландском издательстве А. Хаккерта. Авторы рассчитывают на 50 томов, примерно по 10 выпусков в каждом, отлично понимая, что завершение издания потребует труда нескольких поколений. Сейчас, разумеется, не время оценивать работу Вирта и его коллег с точки зрения идеологической или фактографической, но, может быть, именно сейчас, когда предприятие только начинается, стоит обменяться мнениями о принципах подобного издания — ведь вряд ли можно ожидать повторения такой попытки в пределах нашего столетия.

Сто страниц (не колонок!) занимает список сокращений названий журналов, источников и важнейших монографий (стр. 12—112). Подобные списки стали в настоящее время необходимым элементом почти каждой византиноведческой работы, и это обстоятельство заставляет ставить особый вопрос — об унификации сокращений. В самом деле, разве не целесообразно выработать единый и общепринятый список сокращений и предложить руководствоваться им византинистам всех стран? Это не только уменьшило бы расход бумаги и ускорило выпуск книг, но и облегчило бы чтение их, ибо сокращения были бы одинаковыми во всех публикациях и потому легче удерживались бы в памяти.

За списком сокращений следует несколько первых статей — от А (фактически от Abaktistos) до Abendland. Literatur und Sprache, которая обрывается на середине фразы (стб. 1—256). Естественно, всего этого мало, чтобы судить об удаче или неудаче издания, и, повторяю, не такова цель рецензии. Остановлюсь только на двух вопросах: состав статей и принцип их построения.

В кратком предисловии Вирт перечисляет те отрасли византиноведения, которые должны быть представлены в Лексиконе (стр. 1—2); здесь учтено, кажется, почти все, что может быть учтено (история, литературоведение, языкознание, палеография, право и т. д.); особо отмечу, что Вирт — в отличие от Античного лексикона Паули-Виссова — предполагает ввести историографию в качестве особых статей («Lebensschicksale und Oeuvre der um die Erforschung von Byzanz verdienten gelehrten Koryphäen», как он с некоторой торжественностью выражается). Социально-экономические отношения, по-видимому, подразумеваются под словами innere Geschichte, хотя в настоящее время, пожалуй, интерес к этой проблематике настолько возрос, что она заслуживала бы специального выделения — хотя бы на тех же правах, что литургия или метрика. Интересно было бы знать, предусмотрены ли такие статьи, как «Крестьянство», «Феодализм», «Ремесло», «Торговля»? Чего вовсе нет в списке Вирта, — это византийской археологии, что не случайно, ибо в западном византиноведении она и по сей день выступает придатком истории искусства. Остается поэтому неясным, предполагаются ли в Лексиконе статьи типа «Керамика», «Плуг» или «Жилище».

Сам Вирт отмечает, что из тематики Лексикона исключены проблемы византийского искусства, и это справедливо, поскольку уже с 1963 г. в Штутгарте издается *Reallexicon der byzantinischen Kunst*. Издатель исключает также (или, вернее, оставляет для дополнительных томов) проблемы просопографии, генеалогии и сигиллографии — на том основании, что эта область знаний еще недостаточно разработана. Думается, что просопография — не единственный раздел византиноведения, нуждающийся в дальнейшей разработке: то же можно было бы сказать даже о византийском литературоведении, которое делает самые первые шаги. Без просопографического материала Лексикон, конечно, потерял бы в своем значении. Но, к счастью, принцип этот соблюден далеко не последовательно — Лексикон открывается просопографической статьей Я. Л. ван Дитена о Феофилакте Авактисте¹, отце Романа I Лакапина.

¹ Непонятно, почему ван Дитен пишет Abaktistos вместо традиционного Ἀβακτιστός; см.: А. А. Васильев. Византия и арабы, II. СПб., 1902, стр. 30; H. Grégoire. Notules. — Byz., 8, 1933, p. 573; The Cambridge Medieval History, vol. IV, pt. 1, 1966, p. 137, n. 1.

Уже сказанное выше, как мне кажется, заставляет ставить вопрос о словнике Лексикона. В самом деле, учитывая важность и уникальность этого издания, в котором заинтересованы все византиноведы, не следовало ли провести обсуждение его словника? Несмотря на небольшое количество включенных в первые выпуски статей, кажется, уже можно говорить о кое-каких пропусках. Нет статьи «Аарон» — а в символическом византийском красноречии образ этого библейского патриарха играл огромную роль. Нет и статьи «Ааронии», хотя этому знатному роду болгарского происхождения в XI—XII вв. принадлежало важное место в византийской общественной жизни. Нет константинопольского квартала τὸ Ἰερόν, может быть связанного с Аарониями, равно как и квартала τὰ Ἀρσενία.

По своему характеру статьи очень разнородны. Так, статьи А. Коллауда по исторической географии («Авария», «Авасги», «Авасгия»²) написаны как специальные исследования с прямыми ссылками на литературу (отмечу, что в этих статьях широко привлекаются труды советских ученых), с цитатами из источников. Напротив, интересная статья В. Онзорге «Запад и Византия. Императорская власть» — изложение мыслей автора, аргументированных в его специальных статьях и книгах, тогда как справочного материала в ней по сути дела нет³. В связи с этой статьей, кстати сказать, возникает еще один вопрос: в какой мере она будет перекрываться статьями «Императорская власть» или «Германия и Византия»? В ее настоящем виде она включает и характеристику византийской монархии, и существенные элементы истории политических взаимоотношений Византии с империей Оттонов и Штауфенов. Не было ли более целесообразным дать сравнительно небольшую статью «Запад и Византия» и ограничиться в ней постановкой проблемы в целом и ее историографией, а конкретный материал — об императорской власти, церковной музыке, литературе и пр. — изложить в соответствующих статьях?

Разумеется, к изданию такого типа можно предъявлять различные претензии — в зависимости от вкусов. Одно только ясно — оно потребует огромного, самоотверженного труда, а после его завершения работа византинистов во всех областях значительно облегчится. Думаю только, что широкое обсуждение (на этой стадии) словника и принципов издания могло бы принести пользу Вирту и его сотрудникам.

А. К.

MAURICIUS. ARTA MILITARĂ. EDIȚIE CRITICĂ,
TRADUCERE ȘI INTRODUCERE DE N. MIHĂESCU.
București, 1970, p. 421.

«Стратегикон», приписываемый рядом рукописей византийскому императору Маврикию, был издан в первый и последний раз в 1664 г.¹ Прошло более трехсот лет, прежде чем появилось издание румынского филолога Х. Михэеску, которое сопровождается переводом на румынский язык, введением и подробными индексами.

Издатель опирается на пять рукописей. Древнейшая из них, Laur. LV, 4, датируется X в. Несколько к более позднему времени относится Ambros. 139 (B 119 sup.). Единую группу образуют три рукописи примерно XI в.: Neapol. 284, Vatic. 1164 и Paris. 2442, продолжением которой является Barber. 276 (II, 97). В примечаниях к текстам аны разночтения манускриптов, в примечаниях к переводу — краткий реальный комментарий.

Во введении издатель кратко описывает греческие руководства по военному делу, предшествовавшие «Стратегикону», в том числе и так называемый фрагмент Мюллера, который Михэеску относит к первой половине VI в. (стр. 6) и который, можно было бы добавить, опирался на общий со «Стратегиконом» источник. Он рассматривает спорный вопрос об авторстве «Стратегикона» и приходит к выводу — вопреки титулу древнейшей рукописи, Laur. LV, 4, называемому автором Урвикия, — что поздняя традиция, приписывающая составление трактата Маврикию, должна быть признана основательной (стр. 10). Он кратко характеризует содержание «Стратегикона», основываясь на сведениях этого памятника о славянах (стр. 12), а также описывает использованные рукописи.

Издание Михэеску облегчит использование этого важного источника по истории Византии и соседних народов. Появление румынской книги снова ставит вопрос о необходимости нового русского перевода «Стратегикона».

А. К.

² Возникает, между прочим, вопрос о правомерности дублирования темы в статьях «Авасги» и «Авасгия», «Авария» и «Авары».

³ Большая библиография к статье (без учета русской литературы!) построена по алфавитному, а не предметному принципу, что крайне неудобно при пользовании.

¹ В 1967 г. это издание было фототипически перепечатано: *Arriani Tactica et Mauricii Ars militaris*. Osnabrück, 1967.